

ПЕРСОНА

Елена СВЕТЛОВА

Никита Михалков зовет его Васенькой, Рената Литвинова — Васечкой, а все остальные — просто Васей. По имени-отчеству — Василием Овидиевичем — называют редко, потому что он из тех мужчин, которые до седых волос остаются мальчишками, одинаково склонными к героизму и к авантюрам.

С Амалией Мордвиновой и Френсисом Фордом Копполой.

to VASSILY
to m. tracks
2005

С Мэрил Стрип.

но — английски

С Ренатой Литвиновой.

дворе и, естественно, пригласили оружие в школу. Там тайну не сохранишь. Как не похвастаться перед девочками на перемене? В класс должны были прийти директор с физруком нас обыскивать. А у меня уже начали проявляться оперативные наклонности. К нам только что перевели нового мальчика, с которым никто не дружил. Я понял, что нужно отдать вальтер ему, но не учел детской природы. Мальчик пошел в туалет, нажал курок, и заряженный пистолет выстрелил в пробегавшего мимо четвероклассника, фамилия которого была Брежнев. Пуля прошла в трех сантиметрах от сердца. Потом завели уголовное дело, мне вкатили частное определение суда, поскольку мне одному исполнилось 14 лет. Никакого злого умысла в

С Джеком Николсоном.

ЛЮБИ МЕНЯ

Знаменитый переводчик Василий ГОРЧАКОВ: Рокфеллер был моим должником, Де Ниро чистил мой пиджак, а подружка Николсона Лара Флин Бойл делилась последним косячком

С Анастасией Мельниковой.

жил: "Заменяешь?" Это был 73-й год, фильм "Тройное эхо" в кинотеатре "Зарядье".
— Вы действительно перевели около тысячи фильмов?
— Нет, я перевел около 5 тысяч фильмов. Но одного "Крестного отца" я перевел 100 раз. Переводил не только видео, но и на кинофестивалях. Но с годами все становится сложнее: притупляется реакция. Раньше терпеть не мог листы, переводил со слуха, причем с первого просмотра, иначе было неинтересно. Иногда десяток фильмов за ночь. По заказу Раисы Горбачевой за один присест сделал сериал "Молодая Екатерина", отвлекаясь на принятие водки. Молодость! Переводчики такого класса — штучный товар. А Василий Горчаков чуть ли не единственный, кто легко справляется с прямым и обратным перево-

Когда на паспортном контроле в Солт-Лейк-Сити узнали, чей я гость, раздался восторженный крик: "Смотрите, этот человек приехал к Роберту Редфорду!"

дом. Он мог переводить в кинотеатре, при этом обниматься с девушками и пить водку. Многие специально приходят на пресс-конференции, если переводит Вася: знают, что будет смешно: звезда отразится, как в зеркале. О качестве и говорить нечего. Джеймс Камерон как-то заблудился, полчаса проговорил, а потом спохватился. Горчаковский перевод тоже длился полчаса.
— Вы застали период, когда перевод видеофильмов был нелегальной деятельностью?
— Застал! Меня арестовывали прямо в наушниках в квартире, где работал. Доставляли в местное отделение. Как-то попал с пьяной теткой в обезьянник. Она возмущалась: "А это кто такой? Выпустите меня! Не хочу сидеть в одной камере со спелюлянтами!" Я никого не закладывал, но некоторых клиентов просто сажали, когда ловили на распространении. Когда вызывали, у меня всегда была одна отмазка: "А мне чего? За стакан водки я что угодно переведу! Какие деньги, начальник?" Если возникали сложности, приезжали серьезные дяди из "большого дома" и говорили: "А ну-ка быстренько выпускайте!"
— Вы сопровождаете звезд мирового кино. А ведь некоторым свойственно смотреть на переводчика, как на обслугу "подай-принеси". А у вас со знаменитостями дружеские отношения.
— Со многими — да. Редфорд даже пригласил меня в свое имение Санден, где я провел незабываемое время. Когда на паспортном контроле в аэропорту Солт-Лейк-Сити узнали, чей я гость, раздался восторженный крик: "Смотрите, этот человек приехал к Роберту Редфорду!" На самом деле мне все равно, с кем работать. Я со всеми одинаков, но не скрывал пиетета перед тем же Николсоном.
— Его подружка Лара Флин Бойл славится тяжелым характером.
— Душевная девушка. Ругалась все время на меня, потому что в лимузине я наступал ей на ноги. Но последним косячком марихуаны всегда делилась. Она и с Джеком тоже ругалась, а утром всегда просила прощения. Он — чуд! Даже если он и в жизни играет, то это гениальный актер. Когда на Поклонной горе он увидел монумент, сказал, что, если бы Гитлер победил, памятник был бы такой же. Там стайка пэтэушниц праздновала сдачу экзамена, Николсон подошел, взял у них полупустую бутылку пива, они не могли понять: звезда или двойник. Кстати, однажды у Исторического музея мы встретили двойника Ленина. Никол-

сон заулыбался, подошел к нему, обнял, потом все стали шептаться, а "Ильич" завершал: "Вы что? Сначала деньги, потом снимайте!" Я сказал: "Ты хоть понимаешь, что это рядом с тобой?" — "А мне все равно, я, между прочим, заслуженный изобретатель Армянской ССР!"
— Вы работали с Мэрил Стрип. Она такая же чудесная и в жизни?
— Она совершенно небесное создание, но от мира сего. Например, тещу ее сумку, она сама дверь откроет и еще сумку попытается отобрать: "Вась, тебе же тяжело! Давай я!" Причем это не наигранно. Или я пришел к ней сказать, что решил один вопрос, она целует мне руку: "Спасибо! Спасибо!" А как-то говорит: "Вась, трагедия!" — "Что случилось?" — "Я свои жемчужные серьги невероятной красоты забыла в ресторане. Понимаю, что их уже не найду, но, может, ты попытаешься?" Ну что, вечером отдал.
— А бывало, когда хотелось, чтобы звезда скорее улетела?
— Скажу. Это Фэй Данауэй, хотя она и моя любимая актриса, но такая взбалмошная, никогда не знаешь, что выкинет. Как-то она потеряла платочек. Я перерыл все сумки около отеля, потом стали искать в лифте — их там три. Фэй сказала: "Ты держи этот лифт, я поднимусь на том, а спущусь на третьем". Весь отель парализовали, а платочек нашлся в кармане ее шубы.
— Знаю, что вашим "клиентом" был Роберт Де Ниро.
— Неоднократно, с ним связано много воспоминаний. Он был председателем жюри Московского кинофестиваля. Приехал с дочкой, сыном и, кажется, соседским мальчиком. Я встретил его в аэропорту. Мне

Заряженный пистолет выстрелил в мальчика, фамилия которого была Брежнев. Пуля прошла в трех сантиметрах от сердца.

вручили какой-то идиотский букет, который пыльной обсыпал мой белый пиджак. Поселил Де Ниро в номер, где Майкл Джексон жил, и сказал: "Тебе-то все равно, а как мне теперь с этим пиджаком? Я тебе оставлю, а в отеле до завтра пиджак". Утром все в холле ждут выхода Де Ниро. Появляется сияющий актер и на плечиках несет мой пиджак: "Вот, Вася!" Я, конечно, знал, что просьбу он воспримет адекватно.
— Стивен Сигал, наверное, совсем другой?
— Стивен Сигал нравился мне в кино, а в жизни он абсолютно отороженный, с восточным колоритом.
— Может, у него с вами просто не сложилось?
— Ну да! Зато у него с чеченцами сложилось! Я чуть не устроил третью чеченскую войну в "Шереметьево"! Когда мы его встречали в "Шереметьево" в ВИПе, там уже сидели крепкие чеченцы: "Мы встречаем Стивена Сигала!" Я сказал: "Встречайте! Но чтобы вас не было на выходе, когда мы выйдем к журналистам. Через 100 метров я оставлю лимузин — берите его к себе". Он был мнительный, скрывался от какой-то мафии, ему предложили защиту, а также финансировать фильм. И весь последующий его визит я занимался тем, что разруливал эту проблему. Он захотел даже к Путину поехать с чеченцами. Это был детектив, когда я подыехал к Ново-Огареву и ждал, пока Сигала пересадят в мой лимузин. Потому что туда должен был везти его я. Если бы охрана увидела много чеченцев, могли и огонь открыть.
— А Тарантино чем-то удивил?
— Когда человек, снявший "Криминальное чтиво" и сыгравший в "От заката до рассвета", сходит с трапа самолета и говорит: "Моя мечта — побывать на могиле Пастернака", — это производит впечатление. Меня приглашали преподавать в американских университетах — там студенты по семестру изучают Пушкина! Кто-нибудь здесь семестр Пушкина изучает?
В этот момент наш интеллектуальный разговор прерывается звонком мобильника — маршем "Прощание славянки". Вася не успевает подойти, и "Прощание" вновь прерывает интервью. "Не успел, Ренаточка!".
Рассматриваю фото голубой звезды на стене.
— У вас с Ренатой роман?
— Был, возможно, односторонний.
— Ренатин ребенок не ваш?
— С какой стати? Это ребенок Ренаты, к которому я трепетно отношусь. Мы с Улей Литвиновой даже вместе снимались. Я вообще очень люблю детей своих знакомых. Обалденно отношусь к Науму, сыну Ольги Будиной, с которой у нас был

У меня был роман с Настасьей Кински. Я уж не говорю про турецких актрис...

феерический роман.
— А звезды с другим полушария? Бывало, когда возникали взаимные симпатии?
— Безусловно. У меня был роман с Настасьей Кински. Я не говорю про турецких актрис, я любил в свое время в Ташкенте в турецкую актрису Итир Осен, худенькую, как тростинка, видимо, сказало влияние нашей белогвардейской эмиграции, высокую блондинку с голубыми глазами. Учитывая, что наше интервью могут прочесть другие девушки, скажу лишь, что дело ограничивалось обменом культурными ценностями. В одну нашу актрису влюбился турецкий продюсер, который попросил: "Вася, если ты мне поможешь, то и я тебе поспособствую".
— Прекрасная профессия — быть переводчиком звезд.
— Меня как-то пригласили на "Эхо Москвы" на передачу о выборе профессии. И Паша Палажченко, переводчик Горбачева, сказал: "Профессия переводчика такая интересная, я вижу какое-то слово и сразу записываю его в карточку, лезу в словарь, выписываю его значение. У меня так много карточек!" Я говорю: "Я понимаю, сколько людей Паша сейчас отвалил от этой профессии, поэтому скажу другое: а слабо таскаться по международным фестивалям и крутить романы с актрисами — вот это бонус профессии переводчика".
— Одной из древнейших и, наверное, вечных.
— Так это же слова Гринюэ. Проститутки, пробошники и переводчики — вечные профессии. Но, побывав здесь, он сказал: "Есть еще и четвертая — это охранники".
— Как завязался ваш роман с Гринюэ?
— Роман! Вы скажете! Видимо, наблюдал за тем, как я перевожу, он что-то увидел полезное для себя. В фильме есть эпизод, который построен на антипереводе: я перевожу совсем не то, что говорят герои. Несу свою околесилу. А все думают, что они общаются.
— Вам кто-нибудь позавидовал, что Гринюэ пригласил вас в свою картину?
— Все оставшиеся актеры позавидовали. Он меня пригласил и на следующую серию. Кроме меня снимались Стеклов и Буддаков. Выяснилось, что оба были в завязке. Я страдал мереном, и, если бы не моя любимая девушка Амалия Мордвинова, на тот момент Гольдманская, я бы сошел с ума.
— С Амалией у вас тоже был роман?
— Мы просто хорошо относились друг к другу.
— А вы не хотите написать мемуары?
— Я не могу этого сделать, потому что писать надо все, но я же не Кончаловский и не могу быть беспощадно откровенным.
— Была ли в вашей жизни безответная любовь?
— Через раз, потому что я влюбляюсь в каждую вторую девушку и лишь каждая четвертая отвечает мне взаимностью. Даже не так. Я влюбляюсь, если чувствую, что просто надо. Самое обидное, что, когда проходит период влюбленности, она перестает меня любить. Все было и вдруг не стало. Но ты прекрасно понимаешь, что сам привел ее к этому: тебе становится скучно, ты избегаешь встреч, после чего она тебя бросает и начинает ненавидеть. Тут у тебя снова вспышка, но поздно — калитка захлопнулась. Непростая мужская жизнь.
— Роковой мужчина Василий Горчаков.
— Это они все роковые. Я просто жертва.